

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ

КАРДИСТРИ

Владимир Сергеев

Кардистри

«Издательские решения»

Сергеев В.

Кардистри / В. Сергеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748544-3

От большинства детективов эта короткая история отличается тем, что её героям нужно не просто найти преступника — необходимо выяснить, какое именно преступление он совершил. Кто перед ними — серийный убийца? Экстравагантный социопат, ворующий тела с мест преступления? Получится ли доказать его вину в суде, или же их изворотливый противник сумеет остаться безнаказанным? Но подчас и мастерство, и коварство уходят на второй план. И тогда исход дела решает исключительно случай.

ISBN 978-5-44-748544-3

© Сергеев В.
© Издательские решения

Содержание

Шоколад	6
Тело	9
Детали	11
Падение	13
Таня	16
Усталость	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кардистри

Владимир Сергеев

*Посвящается Эйлин О'Коннор,
легкомысленно убедившей меня в том,
что я умею писать детективы.*

© Владимир Сергеев, 2019

ISBN 978-5-4474-8544-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шоколад

Вымышленная история, о которой пойдёт речь, произошла в относительно небольшом провинциальном городе – назовём его для определённости Т. – с находящимися в нём в незначительном количестве институтами и университетами, старинными домами в центре и многоэтажными новостройками на окраинах. Можете мысленно поместить его, к примеру, в Западную Сибирь либо же ещё куда-нибудь – для нашего повествования большой разницы не будет. Также можно и вовсе никуда его не помещать, помнить только, что находится он в России, и с этим предварительным представлением смело приступить к дальнейшему прочтению.

Итак, в центре города, недалеко от моста, пересекающего небольшую речушку, впадающую потом в реку побольше, работники коммунальных служб обнаружили расчленённый труп. Труп был разложен по целлофановым пакетам, пакеты, в свою очередь, помещены в картонные коробки, заклеенные скотчем, а коробки аккуратно выставлены на тротуар.

Бесхозные предметы полагалось отправить в машину с мусором, но уборщиков улиц, не решавшихся сперва приступить к своему занятию, смутила именно аккуратность их расстановки. Поэтому они, пытаясь выяснить, кому принадлежат найденные ими предметы, принялись стучать в ближайшие двери и, никого не найдя, собирались уже отправить бесхозное имущество к прочим отходам человеческого бытия, а перед тем заглянули внутрь, чтобы не причинить ненароком ущерб, за который не смогут потом расплатиться.

Следует сказать, что работники коммунальных служб были людьми опытными, но, увидев содержимое первой же вскрытой упаковки, один из них немедленно расстался с продукцией расположенного неподалёку круглосуточного бистро, незадолго до того с аппетитом им поглощённой. Видимо, испытывать чувство насыщения показалось ему в данных обстоятельствах занятием совершенно неуместным. Остальные держались лучше. Впрочем, от исполнения своих прямых обязанностей они временно уклонились, предпочтя для начала сообщить о полученных ими незабываемых впечатлениях в правоохранительные органы.

Примерно через час рядом с местом зловещей находки уже стояли автомобили полиции, Следственного комитета, «Скорой помощи» и местного телевидения, а также толпилось некоторое число проходивших мимо граждан, располагающих достаточным количеством свободного времени. Вслух высказывались разные смелые версии, касающиеся возможного душегуба. Маньяки и сатанисты привычно преобладали, но и заурядным хулиганам тоже нашлось место. Часть граждан всё же настаивала на террористах, а некоторые демонстрировали свою осведомлённость молча, выслушивая версии окружающих с ироническим высокомерием. Телевидение сняло несколько крупных планов и, не получив от кого-либо из присутствующих сколько-нибудь внятных объяснений происходящему, отправилось восвояси. Прохожие тоже разошлись.

К вечеру выяснилось, что Следственный комитет не зря ест свой хлеб. Поиск свидетелей и просмотр камер наблюдения дал первые результаты: человек, оставивший страшный груз на тротуаре, был найден и схвачен. Им оказался водитель такси, молодой парень, почти сутки просидевший за рулём и в момент визита к нему сотрудников правоохранительных органов отсыпавшийся после утомительного труда. Он, по виду, понятия не имел, чего от него хотят, и даже начал кричать, что найдёт на них управу, пока ему не показали фотографии расфасо-

ванного тела. Тогда молодой человек внезапно всё понял, растерялся, испугался и немедленно стал рассказывать о том, по какой причине выложил свой груз в центре города.

По его словам, он влез на свою голову в проклятую ипотеку, теперь работает без продыху, считает каждую копейку, как правило, к вечеру ничего не соображает от усталости, к утру не успевает толком выспаться, а потому смена времени суток для него словно и не происходит. Коробки не его, а пассажира. Какого-то высокого, худого мужика, лет шестидесяти. Как зовут – понятия не имеет. Об их содержимом он узнал только что. А до того пребывал в уверенности, будто оставленные им посреди города упаковки полны шоколадных конфет и прочих сладостей.

Этому пассажиру он когда-то дал свой телефон, чтобы тот звонили ему напрямую, без диспетчера. Потому что деньги-то не лишние, чего ими делиться. Пассажир так и делал. Ездил нечасто, заказывал такси к одному и тому же дому и к одному и тому же подъезду. Как правило, по ночам. Просил отвезти всякий раз в разные районы. Сегодня утром он опять его вызвал, но повел себя необычно. Попросил отвезти груз знакомому: знакомый магазинчик в центре открывает. Сказал, что внутри – продукты: конфеты, пряники, шоколад. Дескать, встретит тебя Вася прямо с тележкой, всё у тебя заберёт. Сам поехать не могу, дела.

Таксист, конечно, заявил, что не поедет: детей они из рук в руки доставляют, а для пятидесяти килограммов неживого груза пусть грузовое такси заказывает. Пассажир почти не огорчился: никаких признаков тревоги не выказывал, вёл себя так, словно организовывать подобную перевозку для него – обыкновенное дело. Предложил двойную цену. Потом тройную – и деньги вперёд. Потом ему позвонил Вася, и тот ему объяснял, что сейчас ничего не получается, надо другое такси заказать. Завершив разговор с владельцем магазина, поинтересовался, можно ли у них в конторе вызвонить кого-то ещё – чтобы водитель без него груз доставил. И тогда парень согласился. От усталости и недосыпания исключительно. Взял телефон Васи на всякий случай. Потребовал две тысячи рублей вперёд. И поехал.

Приехав на место и не застав там получателя, он долго звонил своему заказчику, но трубку никто не брал.

Телефон Васи был отключен или вне зоны доступа. Подремав часок для очистки совести, водитель выставил коробки на тротуар и выдвинулся на дальнейшие заработки. Когда его схватили, он было решил, что не дождавшийся доставки коммерсант обвинил уехавшего таксиста в воровстве – умыкнул, дескать, мой шоколад. Именно поэтому и возмущался: ни за что схватили, положившись на слова клеветника.

Молодой человек производил впечатление, вполне соответствующее его рассказу. Он выглядел уставшим, сбитым с толку, немного напуганным и возмущённым. Но в подобных делах полагается опираться на факты, а не на впечатления, и потому его слова тут же стали проверять. Выяснили следующее. Оба телефона – телефон «пассажира» и телефон «Василия» – зарегистрированы на некоего Словацкого Павла Антоновича, жителя соседнего областного центра, города-миллионника – назовём его, также для определённости, Энском. Звонки с одного из телефонов Словацкого (с телефона «пассажира») на телефон таксиста действительно поступали – иначе говоря, «пассажир», возможно, в самом деле заказывал такси. И таксист действительно много раз звонил по обоим номерам в то злосчастное утро. Пока всё сказанное водителем подтверждалось.

Далее начались разночтения. Звонка с телефона «Василия» на телефон «пассажира», о котором говорил таксист, не было, что, согласитесь, естественно: оба телефона принадлежат одному и тому же человеку, с чего бы Павлу Антонычу самому себе названивать? По адресу, с которого таксист якобы постоянно забирает заказчика, мужчина с приметам «пассажира» не проживает. Ни в подъезде, к которому подавалась машина, ни в доме.

В фирме, где работает таксист, вызовы по озвученному им адресу ни разу не регистрировались. Правда, это ничуть не шло вразрез с его словами: молодой человек с самого начала говорил, что дал пассажиру свой телефонный номер, и заказы шли непосредственно на него, а не диспетчеру. Но в любом случае получалось, что подтвердить вызовы именно на этот адрес никто не мог: первый раз пассажир остановил его на улице, а потом звонил ему лично.

В результате версия, появившаяся у следователя, не сулила ничего хорошего парню с красными от недосыпания глазами. Некто (возможно, Словацкий) убил по неизвестным пока причинам человека. Для того, чтобы избавиться от трупа, он расчленил убитого и позвонил своему знакомому, водителю такси. Тот приехал, согласился помочь, сгоряча повёз тело куда-то через центр города. Но, неожиданно опомнившись или, например, испугавшись, что его машину могут досмотреть сотрудники ДПС, остановился и пытался вызвонить подельника, набирая оба известных ему номера. Когда это ему не удалось, выложил тело на тротуар, а сам скрылся, думая, что его не найдут, а когда всё же нашли – стал лгать и изворачиваться, выдумывая несуществующего пассажира.

Таксиста, разумеется, взяли под стражу. Следователь – его звали Николай Львович Синтаков – быстро набросав себе приблизительную картину происшедшего, попросил коллег из соседней области помочь с поисками Словацкого, так как было неясно, имеет ли он отношение к делу, и где вообще сейчас находится. Сам Синтаков вплотную занялся установлением личности убитого и обстоятельствами, приведшими к его трагической гибели.

Тело

Захватывающий драматизм начала расследования постепенно сменялся рутинной. Выяснилось, что установить обстоятельства гибели несчастного, чьи останки ранее обнаружались в центре города, совершенно несложно.

Эксперты, собрав тело из фрагментов, дали своё заключение, в котором, если пересказать его вкратце обыкновенным языком, говорилось приблизительно следующее: молодой человек, примерно 15—17 лет от роду, рост 160 см, вес – около 50 кг (некоторые фрагменты тела отсутствуют), умер от кровопотери, вызванной повреждением внутренней сонной артерии. Повреждение нанесено, вероятнее всего, цепной бензопилой. Расчленили его уже после смерти каким-то другими орудиями, предположительно, ножом и ножовкой по металлу – частички полотна и вещества, предохраняющего полотно от коррозии, были обнаружены в спилах костей. У расчленившего, возможно, есть навыки мясника – но если он и мясник, то явно не мастер: возможно, помогал кому-нибудь разделять свиней или коров.

Отсутствующими фрагментами были небольшие куски кожи – их не хватало в местах, где преступник разрезал свою жертву на куски. Вероятно, при расчленении неловкий злодей несколько раз полоснул ножом по одному и тому же месту, и часть кожного покрова отлетела. Правда, неясно, почему ошмётки впоследствии не положили в пакеты. Тут могли быть разные объяснения. Например, отлетевшие куски упали со стола, где происходило расчленение, и преступник их потерял. Или он не стал их поднимать нарочно – они испачкались в чём-то таком, что позволило бы определить место, где он вершил свои дела. Допустим, в опилках, если действие происходило в столярной или слесарной мастерской.

Вскоре стало известно, что выводы экспертов в целом соответствуют действительности. Обнаруженное в центре города тело уже несколько дней разыскивают органы внутренних дел и принадлежит оно Ивану Нибунину, студенту первого курса Политехнического университета, жившему со своими родителями в деревне, недалеко от Т. Обстоятельства его смерти также хорошо известны – его убил сосед.

У Вани было место в общежитии, но он предпочитал почаще приезжать домой – в городе ему не нравилось ничего: ни воздух, ни вода, ни еда. Поэтому, сдав свою первую сессию, Иван сразу отправился к родителям. Доехал на автобусе до небольшой лесополосы, за которой начинались огороды деревенских жителей, пройдя сквозь неё, оказался на участке соседа и пошёл к себе домой.

Его сосед, Александр Михайлович Шорохов, крепко выпив ещё с утра, почувствовал в тот день жажду деятельности и, не отыскав ей лучшего применения, собрался срезать кустарник, разросшийся у него на огороде. С чего на него нашла эта блажь – неясно. Стояла зима, кустарник никому не мешал, а для его полного изведения достаточно было топора. Однако же нетрезвый селянин взял зачем-то бензопилу и отправился укрощать распоясавшегося представителя растительного царства.

Кустарник поначалу не сдавался. Приходилось наклоняться и приседать, чтобы попасть по низко растущим веткам. Однако упрямство и кураж не позволяли отступить и, погрузившись в увлекательный процесс, трудолюбивый житель села совершенно отрезвился от окружающего мира.

Ваня, шагая мимо соседа, скачущего впрыска перед кустами, громко его окликнул. Сосед его не заметил. Иван подошёл поближе и крикнул ещё раз, прямо в ухо – здравствуйте, дескать, дядя Саша. Нетрезвый лесоруб подскочил от неожиданности, развернулся, описав широкий круг работающей бензопилой, а потом, не удержавшись на ногах, просто упал ею на шею и грудь парнишки. Ваня умер буквально за несколько минут, а горький пьяница всё это время кричал и звал на помощь – ему показалось, что за лесополосой, на дороге кто-то есть.

Поняв, что в помощи больше нет нужды, пропойца побежал сперва к родителям Ивана, потом подумав, что они его убьют, развернулся и понёсся со всех ног к своему другу и частому собутыльнику Макару. Макар был трезв и потому скучен. Он в очередной предложил обменять на самогон бензопилу, а затем, поправившись, во всём разобраться. Но Шорохов наорал на него, и друзья немедленно отправились к соседке-самогонщице, у которой недавно оставили в залог сотовый телефон Макара. Там Макар позвонил в «Скорую» и в полицию, после чего отправился созывать односельчан. Через пару часов на месте гибели Ивана собралась половина деревни. Сбежавшиеся увидели срезанные ветки кустов, пятно крови и бензопилу. Тела не было.

Явился и Шорохов, по-прежнему слегка нетрезвый. Узнав, что тела нет, принялся говорить какую-то чушь – мол, может, Ваня жив и ушёл, а потом и вовсе замолчал, сбитый с толку происходящим. По следам удалось понять, что тело сперва тащили к дороге, потом во что-то спрятали, потому что крови больше не было. И сами отпечатки ног тоже были без крови, словно похититель переобулся. На асфальте следы обрывались. Дорога была совершенно пуста.

К вечеру приехали «Скорая» и полиция. Пропойца плакал, каялся и просил прощения, но в том, куда дел труп, не признавался. Говорил, что не трогал. Расспросы не помогли. Угрозы тоже. Нибунины его уговаривали – всё без толку.

А потом, через несколько дней, тело нашлось в центре города.

Детали

Теперь, когда личность и обстоятельства гибели пострадавшего прояснились, Николай принялся в очередной раз выстраивать картину преступления и немедленно столкнулся с некоторыми трудностями. В общих чертах всё было замечательно: селянин с бензопилой – убийца, таксист – поделщик. Но при переходе к частностям начиналась чепуха. Во-первых, с чего выпивохе прятать тело? Он же сам бегал признаваться в смертоубийстве. Конечно, это могло быть расчетливой уловкой – попробуй-ка меня посади без трупа. А найдут – это не я его уволок, у меня явка с повинной. Но селянин мало был похож на такого рода ловкача – и по внешним своим повадкам, и по описаниям односельчан.

Во-вторых, как он нашёл таксиста? Никакой связи между ними не обнаруживалось: мужик жил в деревне безвылазно, а все приезжие, как обычно бывает в подобных поселениях, на виду – и таксиста среди них не было. Друзья и приятели водителя тоже не припоминали ни его визитов в деревню, ни Шорохова в числе его знакомцев.

Где таксист хранил, расчленил и паковал тело, прежде, чем выложить его для общего внимания? Дома у него всё чисто. Как они связывались (телефонных разговоров между ними не было), зачем таксисту везти тело в город, когда можно закопать его в лесу? Как таксист объехал камеру на въезде в город (та его не зафиксировала) – и ещё множество вопросов, отсутствие ответов на которые делало поведение преступников непоследовательным, а версию – сомнительной, стояло перед следствием.

Конечно, были опрошены местные жители и водители, часто проезжавшие мимо деревни по служебной надобности – не видели ли они случайно автомобиль таксиста, подозреваемого в соучастии. Но никто ничего подобного не припоминал.

Расспросили их и насчёт людей – одного или нескольких – перемещавшихся с каким-нибудь объёмным грузом: мешком или рюкзаком. Но вся беда была в том, что поблизости пролегает туристический маршрут, несложный и популярный, а потому любители экстремального отдыха с рюкзаками всех форм и объёмов наблюдаются на дороге довольно часто в любое время дня и ночи.

Они передвигаются автостопом, некоторые едут на велосипедах – и зимой, и летом, а некоторые – на собственных автомобилях, забитых целиком и полностью полезнейшими приспособлениями для выживания и приятного времяпровождения на лоне дикой природы. Видели ли кого-то из них именно в тот день, местные жители сказать не могли. Одним словом, надёжно и доказательно протянуть ниточку из деревни в город у следователя не получалось.

Впрочем, все эти недосказанности пока большой роли не играли. Общая картина была ясна, а частности постепенно прояснятся по ходу дела. Расследование стартовало довольно резво, основных фигурантов схватили по горячим следам, времени для уточнения деталей вполне хватало. Кроме того, презумпция ума нашим законодательством не предусмотрена – преступники вполне могут вести себя совершенно по-идиотски, а потому объяснять их действия рассудительным замыслом, продуманным во всех подробностях, нет никакой необходимости.

С другой стороны, существовала одна деталь, которая могла существенно помочь разобраться в ситуации.

Этой деталью был Словацкий – владелец телефонных номеров. С ним пришлось некоторое время подождать, но вскоре коллеги сообщили, что Словацкий Павел Антонович, 1950 года рождения, среднего роста, худощавого телосложения, ранее судимый за кражу, в настоящее время находится неизвестно где, поскольку квартиру свою продал, а деньги пропил. Три месяца назад на его паспорт были приобретены две сим-карты, кто приобрёл – неизвестно, так как видеозаписи в салоне сотовой связи хранятся не более двух недель.

И вот тут всё встало на свои места. Видимо, Словацкий и есть связующее звено между селянином и таксистом: Шорохов убил соседа, бомж Словацкий предложил ему помочь избавиться от тела, каким-то образом передал тело таксисту, а уж тот, испугавшись, выбросил его в городе.

Как именно бомж принудил водителя ему подчиняться и где бродяга познакомился с незадачливым деревенским жителем, предстояло выяснить в будущем. Но головоломка постепенно складывалась. И это было хорошо.

Падение

В качестве одной из неофициальных достопримечательностей города Т., находящегося в центре данного повествования, жители и гости указывают обычно большое количество юных привлекательных барышень. Связано данное обстоятельство с тем, что в городе располагается изрядное число высших учебных заведений, в высших учебных заведениях обучается множество студентов, а часть из обучающихся – девушки. Студентки в подавляющем большинстве своём юны и прекрасны, но прекрасны разнообразно: есть среди них смуглые и светлокожие, стройные и дородные, простодушные и расчётливые, смелые и застенчивые – одним словом, всякий молодой человек, пребывающий в тягостном одиночестве, должен винить исключительно себя и свою нерасторопность.

Впрочем, к огромному сожалению, нельзя сказать, что вышеупомянутые девицы проводят всё своё время с пользой и удовольствием. Некоторые из них впадают порой в тоску и печаль. А некоторые – даже заканчивают жизнь самоубийством.

Один из подобных случаев произошёл вскоре после того, как рука водителя такси – то ли соучастника преступления, то ли жертвы обмана – выложила на тротуар злосчастного юношу: юная барышня, Татьяна Закроева, обучающаяся на биолого-почвенном факультете Государственного университета, маленькая, худенькая, необщительная, иногда – агрессивная, пошла и сбросилась с крыши соседнего с общежитием девятиэтажного дома. Девятиэтажку она предпочла, видимо, потому, что вход на крышу общежития был надёжно перекрыт, а крыша соседнего дома оберегалась менее тщательно: студенты подобрали ключ к простенькому замку и время от времени любовались с высоты окрестными видами.

Будущая самоубийца тоже там бывала, в последнее время ключ она просила довольно часто, так что её даже предупредили, мол, зима же, можно поскользнуться. Кроме того, замкнутая девочка иногда принималась то ли дразнить окружающих, то ли делиться планами – она смеялась над теми, кто, кончая с собой, оставлял записки – мол, никак не могут с миром расстаться, слабаки. Им, если они правда жить не хотят, вообще должно быть без дела, что после их смерти подумают. В общем, её гибель оказалась неожиданной, но не удивительной. А вот события, происшедшие буквально вслед за ней, были и неожиданными, и удивительными, и вообще достойными всяческого слова, обозначающего пугающее, внезапное и странное положение дел.

Смерть бедной барышни наступила около полуночи. Обычно в этом время и в этом месте прохожих на улице не бывало, но в ту ночь там проходила пара студенток филологического факультета, возвращавшихся пешком из ночного клуба: стояла первая в году оттепель, и подруги решили прогуляться, а не брать такси.

О своём решении они через некоторое время пожалели: снег подтаял, улицы превратились в хлябь, но поначалу девам удавалось выбирать для своего путешествия места посуше, а потом уже и до общежития немного оставалось. Девчонки шли, тщательно глядя себе под ноги, на ходу обсуждая преподавателей, сессию, клуб, только что ими оставленный, растущие цены и бытовые подробности студенческой жизни, и в этом самый момент их внимание привлёк звук падения. Девушки подбежали поближе, не сразу поняв, что произошло, затем перепугались, затем задумались, что делать, потом решили побежать в общежитие и позвать охран-

ника, но никуда не побежали, потому что мокро же – в общем, вели себя обыкновенным для растерявшегося человека образом.

Неожиданно к ним подошёл, тяжело дыша, огромный тучный мужчина, по виду – бомж, в странной синтетической шубе с мехом, торчащим, словно иглы, в шапке из такого же меха, с огромной бородищей.

Мужчина подмигнул девушкам, подбежал к труп, перевернул его, сказал, что, дескать, тощая, пойдёт, достал откуда-то из-под шубы огромный целлофановый мешок, затолкал туда тело, завязал мешок узлом, закинул себе на плечо и, просипев что-то вроде «Николаичу отнесу, забашляет», снова подмигнул потрясённым филологиям. После чего спорым шагом отправился прочь. Девушки мгновенно опомнились, заорали и кинулись за ним. А он, скинув мешок с плеча, выхватил из кармана здоровенные портновские ножницы, затопал, пыхтя, им навстречу.

Тут уж им пришлось забыть про слякоть – со всех ног девчонки понеслись в общагу. Ворвавшись, они разбудили охранника, рассказали ему наскоро, что случилось, побежали немедленно к знакомым парням-геологам, которые, к счастью, ещё не спали, и вместе с ними ринулись в погоню. Погоня закончилась ничем. Молодые люди побегали по окрестностям и никого не нашли.

Через некоторое время явилась полиция. Барышни уже окончательно избавились от своей растерянности и требовали решительных действий, а полицейские, узнав, что речь идёт о краже свежайшего трупа, даже не пытались отлынивать от работы. Они тоже обошли окрестности, тоже никого не нашли, а под утро вызвали служебно-разыскную собаку с проводником.

Пёс обнюхал место падения, быстро сообразил, чего от него хотят, резво помчался и бежал вплоть до канализационного люка, находившегося в метрах, примерно, двухстах от общежития, остановился и принялся лаять. Люк вскрыли, внутри оказалось пусто – видимо, бомж отсиживался там со своей находкой, когда его искали студенты. При этом было неясно, как он туда пролез – по словам девушек, похититель был невероятной толщины. Потом пёс, поняв, что от него ждут продолжения, кинулся бежать дворами, снова некоторое время полаял, забежав между двух рядом стоящих гаражей, выскочил, домчался до ближайшей проезжей части и потерял след уже окончательно: может быть, похитителя кто-то подобрал, или дорога, из-за оттепели превратившаяся в море разливанное, не держала больше запахов.

Пёс и проводник побегали ещё какое-то время вдоль дороги и уехали. Полицейские начали опрашивать свидетелей. Забыв о перенесённых страхах и поблёскивая глазами, девушки, чей организм ещё не полностью избавился от алкоголя, принятого парой часов ранее, увлечённо описывали бомжа работнику полиции в штатском, то ли кокетничая, то ли подшучивая над ним.

- Он был страшный и огромный, – говорила одна, – в дурацкой шубе и шапке.
 - И жирный, мерзкий, с бородой, – сказала вторая и добавила, – а запах! Драматический!
 - Трагический! – поправила первая. – Вы знаете, как пахнет ураган?
 - А ядерный взрыв? – конкретизировала вторая.
 - А мгновенная гибель миллиарда ламантинов? – вновь встряла первая.
 - ... от диареи, – закончила за ней вторая.
- Оперуполномоченный посмотрел на них вопросительно.
- А мы теперь знаем, – заявила первая с интонациями мудрости и печали голосе.
 - Воняло, что ли? – уточнил опер.

Девушки почти синхронно кивнули.

Больше они ничего вспомнить не смогли, а прочие опрошенные знали о происшествии только с их слов.

Когда рассвело, стало ясно: поиски, несмотря на их быстроту и относительную тщательность, ничего не дали. Тело оставалось найденным. Ещё целый день.

Таня

Во всяком замечательном положении дел имеется почти всегда один изъян: длится оно, как правило, недолго. Ещё недавно казалось, что в расследовании всё идёт своим чередом, основные фигуранты схвачены, а окончательное изобличение и наказание виновных – вопрос скорейшего времени, как вдруг всё переменялось.

Тело пропавшей девушки отыскилось к вечеру. Часов приблизительно в восемь, минут за 15 до закрытия, к магазину спорттоваров подъехало такси. Из него проворно выскочил молодой черноволосый парень в легкой куртке, без головного убора, забежал в магазин и потребовал Сашу Глока. Молодой человек говорил с кавказским акцентом, и все поначалу решили, что это какая-то шутка: или он их разыгрывает, или кто-то разыграл его. Тот настаивал на своём.

Ему объяснили, что никакого Глока тут нет, на что он сказал, мол, ладно, берите так. Видя удивление продавцов, парень сам немного смутился, потом, ободрясь, заявил им успокаивающе, что за всё уже заплачено, и они могут забрать свои гантели. Поскольку никто из работников не шевельнулся, он истолковал их робость по-своему – выбежал вон и вскоре вернулся с большим деревянным ящиком на плече. Ящик парень внёс без видимых усилий, поставил на пол, посмотрел покровительственно на присутствующих, сказал, чтобы они гантели поднимали, а то слабые совсем, после чего, вновь выйдя вон, сел в машину, завёл двигатель и уехал.

Несмотря на непонятное поведение и акцент, в поступках молодого человека не чувствовалось и тени угрозы, поэтому все просто удивлённо стояли, ни в чём ему не препятствуя, а быстрота его действий лишь усугубила общее замешательство. Через некоторое время кто-то позвонил в полицию и крикнул прочим, чтобы ящики не трогали. А часов двенадцать спустя, когда выяснилось, что ни взрывных устройств, ни гантелей в ящике нет, а есть разыскиваемая полицией пропажа, разложенная по пакетам, по городу начали неторопливо распространяться слухи о банде расчленителей.

Таксиста с акцентом задержали довольно быстро: его автомобиль зафиксировала камера магазина, диспетчер службы такси, эмблема которой была наклеена на машину, договорившись с полицией, послала водителю ложный заказ, на который тот, ничуть не опасаясь, приехал. При задержании он, как и первый таксист, не понимал, чего от него хотят. Когда ему объяснили, сильно ругался. Его рассказ был скупым, лаконичным и в значимых подробностях мало чем отличался от истории его коллеги.

В городе недавно – пару месяцев. Дядя здесь живёт. Дядя сказал, работы нет пока, дал машину и немного денег. Пошёл работать в такси. Город знаю плохо пока, навигатор сильно помогает. Пассажиры часто ругаются. Друзей пока нет, про случай с трупом не слышал.

Недавно на улице остановил мужик. Дал ему свой номер, чтобы возить со скидкой, потому что мужик не ругался, когда я сперва неправильно ехал, хороший человек. Мужик высокий, худой, старый, но не совсем, бодрый ещё. Звонил, заказывал, всегда с одного места. По ночам обычно.

Вчера позвонил вечером, вызовов не было, приехал. Мужик попросил отвезти ящик другу, друг – бизнесмен, Саша Глок, гантели продаёт. Надо гантели отвезти новые, обрезиненные, не стучат, не звякают, иностранные, очень лёгкие, для девушек, фитнес тренировать.

Давал 5000 рублей – десять, двадцать раз надо ехать, чтобы столько заработать. Сам поехать не мог, дела.

Пока уговаривал, позвонил его друг, Саша. Мужик сказал Саше, что сейчас хороший парень ему всё доставит быстро. Спросил, когда магазин закрывается, в восемь? Ничего, он успеет, он молодец. Денег дал, телефон Саши сказал, ящик дал. Я привёз, Саши не было, звонить ему не стал, ящик занёс, вижу, они хилые, не поднимут. Потом поехал работать дальше. Потом ваши взяли.

На этом рассказ молодого человека закончился. Описания пассажира, данное обоими водителями, совпадали. Адреса, по которым они регулярно за ним приезжали и на которые отвозили – нет. Телефоны не совпадали. Мужчина с описанными приметами по второму адресу также не проживал.

Разумеется, второго таксиста тоже на всякий случай взяли под стражу. Хотя становилось понятно, что водители в этом деле ни при чём.

Дальше начался какой-то ад. Звонило всевозможное начальство, местное и московское, звонили сотрудники мэра и губернатора, депутаты, помощники депутатов, адвокат родителей Нибунина тоже не слезал с телефона. Почему-то каждый из звонящих искренне полагал, что если на человека раз двадцать в день поорать хорошенько, то всю требуемую работу он выучится выполнять за четверть часа, чтобы прочее время со спокойной душой проводить у телефона, выслушивая дельные наставления, вопли и требования. Адвокаты арестованных писали жалобы в суд и в прокуратуру. Все желали немедленных результатов.

В интернете бушевали разоблачители оборотней в погонах и прочая возмущённая общественность, которая уже, в целом, раскрыла дело и потому могла от чистого сердца шпынять нерасторопных правоохранителей.

Вместо одного следователя теперь работало пятеро – была создана следственная группа. Возглавил её человек чрезвычайно опытный и толковый. Звали его Афанасий Михайлович Бергаков, а сослуживцы называли Михалычем. Николай Синтаков, проводивший расследование в одиночку, теперь подчинялся ему вместе с ещё тремя коллегами. Афанасий Михайлович довольно энергично, но без избыточной торопливости взялся за работу, и через некоторое время по делу стало известно вот что. Телефоны, предоставленные вторым таксистом, зарегистрированы на Недостойного Михаила Фёдоровича, проживавшего когда-то в соседнем Энске, продавшего свою квартиру, деньги – пропившего, а теперь находящегося неизвестно где – тут всё было, как со Словацким, только без судимости: Недостойного лет семь назад задерживали по делу об уничтожении чужого имущества, но потом производство прекратили за примирением сторон. Обе сим-карты приобретены в тот же день, что что и сим-карты Словацкого, но в другом салоне сотовой связи. Видео покупателя также отсутствовало.

С одного из телефонов (с телефона пассажира) действительно были неоднократные звонки второму таксисту. Со второго на первый (от «Саши Глока» – пассажиру) звонков не было – всё, как в прошлый раз. Видимо, пассажир в обоих случаях как-то имитировал сигнал вызова, например, с помощью будильника, а потом разыгрывал перед водителями разговор, чтобы их убедить отвезти груз – мол, друг ждёт. Никаких других входящих и исходящих звонков по всем четырём номерам зарегистрировано не было: тот, кто пользовался номерами,

общался с их помощью только с таксистами. В настоящее время все телефоны отключены и в сети не обнаруживаются.

Покончившая с собой Таня была сиротой, родственников и наследников нет, недвижимость – квартира в районном центре, оставшаяся от родителей, за год до её поступления в вуз угоревших в домике, расположенном на территории садового участка. Рыночная стоимость квартиры – около пятисот тысяч рублей. Садовый участок в собственность родителей оформлен не был, использовался неофициально, по наследству их дочери не передавался.

Девушка по неизвестным причинам пошла в школу с опозданием на год, поэтому 18 лет ей исполнилось в выпускном классе, в связи с чем опекун ей не был назначен, и она смогла самостоятельно вступить в наследство. На какие средства жила – неизвестно. Возможно, родители хранили дома деньги, банковских вкладов со значительной суммой за ними не значилось.

Во время учёбы проживала в общежитии, коммунальные услуги по квартире родителей оплатила осенью на год вперёд, задолженностей не имеет. Отношений ни с кем не поддерживала, своей нынешней жизнью была разочарована: хотела поступить в Медицинский университет, на лечфак, стать врачом-психиатром, но не хватило баллов, поступила на менее престижный биолого-почвенный факультет Государственного университета. Учёба не нравилась, однокурсников называла дураками.

Много времени проводила в интернете, выходила в него со своего смартфона, с кем общалась – неизвестно, в соц. сетях под своим именем не зарегистрирована. Смартфон не найден, возможно, похищен расчленителем. Перед смертью часто брала ключ от двери, ведущей на крышу соседнего дома, в последние дни брать перестала, но, судя по некоторым её высказываниям, продолжала там бывать – видимо, сделала свой дубликат. Крышу посещала, вероятно, планируя самоубийство.

Вскрытие – если, опять же, пересказать его результаты сколько-нибудь лаконично – показало, что девушка (рост 155 см, вес – около 45 кг, некоторые фрагменты тела отсутствуют) умерла от сочетанной травмы. Проще говоря, разбилась. Следов борьбы на теле нет, под ногтями чисто, ни кожи, ни ткани, костяшки пальцев не сбиты, биохимия в норме (ни алкоголя, ни наркотиков, ни ядов). Расчленявший, возможно, обладает навыками мясника, расчленение, видимо, производилось ножом и пилой по металлу – всё совпадало с выводами по предыдущему телу с теми же буквально оговорками.

Рослого, толстого бородатого мужчины в верхней одежде из искусственного меха с внешностью лица без определённого места жительства на указанной территории никто до того дня не видел. Его проживание в данном районе было маловероятным. Места кормления и проживания обычно распределены между бомжами, и новичок вряд ли может запросто прийти и поселиться, не потревожив аборигенов, а никто из коренных его не припоминал. Слухи о некоем Николаиче, скупающем свежие трупы, действительно ходили. Однако неясно, появились они до происшествия или же были им спровоцированы.

Вместо внятной версии у следствия оказалось беспорядочное скопище фактов.
Дела больше не было.

Усталость

В том, что все вокруг требовали от следственной группы результатов и выражали крайнее разочарование их отсутствием, таилась некоторая несправедливость. Результаты у группы, конечно, имелись, и в призрачном количестве. Но, как ни грустно, они были отрицательными. Следствие проверило столько версий, что их список утомил бы и опытного читателя, просмотрев он его хотя бы до середины. К сожалению, ни одна из них не подтвердилась.

На данный момент следствие располагало приметами всего двух фигурантов: огромного бомжа и пассажира. Но описания исчерпывались ростом, одеждой и бородой бомжа – черт лица никто толком не разглядел. Девушкам помешала борода, а таксистам – то, что видели они пассажира в основном ночью. Садился он всегда на заднее сидение, а разглядеть его во время поездки особенно не получалось: надо было следить за дорогой. В розыск объявлять смысла не было. Приходилось искать зацепки и выдвигать гипотезы.

Осмотр крыши ничего не дал. Ни следов борьбы, ни каких-либо вообще следов. Там всё растаяло и стекло вниз. Затем проверяли мясников и – ножовка по металлу! – слесарей. Проверяли, вспомнив про люк, сантехников. Проверяли связь семьи Закромеевых с семьёй Нибудниных. Проверяли одноклассников и бывших одноклассников. Проверяли, не убила ли девушка своих родителей (которые угорели), и не отомстил ли ей кто-нибудь за них.

Проверяли, ехал ли в тот день кто-то из её знакомых по трассе мимо деревни (деревня, где погиб Иван, находится у дороги, ведущей из районного центра в областной). Проверяли персонал и посетителей турбазы. Опрашивали жителей района, находящегося рядом с общежитием, а также жителей домов, находящихся рядом с местами, куда пассажир вызывал такси.

Узнали, почему девочка пошла в школу с восьми лет. Родители хотели обучать её дома, но что-то у них не заладилось. То ли им отказали посреди года, то ли они сами расхотели, и ребёнка через год отдали в первый класс. Выяснили множество других сведений о погибших, их семьях и знакомых.

Все эти сведения и предположения, а также множество других сведений и предположений разной степени достоверности не дали следствию ровным счётом ничего. Вообще-то, неподтвердившиеся гипотезы – дело обычно. Никакого огорчения они не вызывали. Работа шла по накатанному: проверили, отбросили, двинулись дальше. Но группа была буквально измотана предположениями, которые поначалу выглядели многообещающими, однако после многочисленных усилий также завершались безрезультатно.

Например, одна из самых обаятельных идей заключалась в том, что искать следует не физических лиц, а юридических. В самом деле, в первом случае труп был доставлен в центр города и выложен рядом с коммерческой недвижимостью. Во втором – его внесли прямо в магазин. Кроме того, владелец успешного бизнеса в сравнении с обыкновенным человеком имеет несопоставимо больше возможностей, для осуществления разных трюков. В первую очередь – финансовых возможностей.

Идея почти сработала. Стало известно, что один из владельцев недвижимости, рядом с которой первый таксист выложил груз, вскоре после происшествия внезапно вернул кредитору крупную сумму денег. А его кредитор, человек с небезупречным прошлым, владел,

помимо прочего, частным охранным предприятием. Значит, расторопные люди в его распоряжении были. Факты, казалось, говорили сами за себя: заёмщика запугали.

Заманчивое предположение кончилось в итоге ничем. Никто должнику не угрожал. Он сам истолковал труп у дверей как последнее предупреждение и немедленно вернул долг потрясённому кредитору. А кредитор, оказывается, действительно вынашивал планы не вполне законного возврата своих средств. Но замыслы его носили гораздо более прямолинейный характер и не подразумевали психологического воздействия.

Ещё одна гипотеза касалась Недостойного и Словацкого. Пакеты, в которые были разложены трупы, а также МДФ для ящика ничего следствию не дали. А вот с картонными коробками всё получилось иначе: их подобрали у супермаркета в Энске, где в своё время проживали владельцы сим-карт, использовавшихся в переговорах с таксистами. Мысль о том, что пара бездомных с уголовным прошлым устроила – из мести или за деньги – представление в соседнем городе, выглядела вполне перспективной.

Правда, необходимо заметить, что существовало и более простое объяснение: бомжи продали свои паспорта, деньги, по обыкновению, пропили, а покупатель в двух разных салонах – чтобы не показывать в одном два разных паспорта – зарегистрировал на их документы телефонные номера. Но это предположение никак нельзя проверить, пока не найдены Недостойный со Словацким. А их, в таком разе, уже и в живых может не быть – спились, например. Кроме того, никаких полезных следствий из данной предпосылки не выводится. Поэтому группа взялась за более многообещающую идею: бомжи-соучастники.

Гипотеза начала подтверждаться. Выброшенные коробки у супермаркета часто таскают бомжи, используя их для утепления своих временных убежищ, а также в качестве топлива для костров. Далее, Словацкий – худощав, а Недостойный, согласно запрошенному подробному описанию, высок и толст. Видимо, они и были пассажиром и бомжом. Правда, пассажира оба таксиста описали как человека высокого роста, а у Словацкого рост средний. Но дело, возможно, было в том, что они видели его в основном сидящим в автомобиле, а невысокий человек с непропорционально длинным туловищем и короткими ногами сидя может показаться рослым.

Казалось, всё идёт хорошо. Стали проверять дальше. Предположили, что действия пропойц – месть потерпевшим. Словацкий – судим. Недостойный с потерпевшими примирился, но бог знает, как прошло примирение. Может, те его шантажировали и обобрали.

Далее всё вернулось на круги своя. Предположение не подтвердилось – ни погибшие, ни их родители никакого отношения к уголовным делам бродячих пропойц не имели. Фотографии алкоголиков показали таксистам. Ответ отрицательный. Студенткам-филологиням – безрезультатно. Обошли с фото близлежащие дома. Объявили в розыск. Выложили в Интернет. Обратились на местное телевидение. Никаких новых сведений. Ничего. Тупик.

Увлекательные поначалу и разочаровывающие впоследствии версии появлялись в этом злосчастном деле с пугающей частотой. Они касались даже самых простых фактов. Например, всех просто извела история с велосипедистом. Отыскался свидетель, выгуливавший своего пса недалеко от места, где розыскная собака потеряла след. Он увидел парня в спортивном костюме со светоотражателями. Парень вёл велосипед, на багажниках которого, спереди и сзади, находились два больших рюкзака или же две спортивных сумки. Велосипедист был поджар, какого

роста – трудно сказать. Лица со спины, разумеется, не разглядеть. Из-под спортивной шапочки свисали длинные прямые волосы, и свидетель сперва решил даже, что это девушка. Но, глядя на плечи и спину, передумал. Поверх костюма спортсмен носил жёлтую футболку с надписью #crossrussiaveloprobeq.

Велосипедист был просто находкой. Броский, яркий, запоминающийся. Если он не укрылся поблизости, то его видел кто-то ещё. Живёт рядом или спрятался у знакомых – найдём. Кроме того, спортсмена с хэштэгом на футболке, вероятно, хорошо знают другие такие же любители зимних велопрогулок. Может быть, и на турбазе. А дорога с турбазы – связь между жертвами.

Надо ли говорить, что дальше пошла череда разочарований. Проживающего поблизости велосипедиста не обнаружили. В прилегающих улицах его никто не видел. Тогда стали искать везде. Но велосипедистов с длинными волосами не нашлось вовсе. Поиск по хэштэгу в Интернете не дал ничего. Решили не обращать внимания на гендерные различия. Принялись искать длинноволосую и широкоплечую любительницу велоспорта. Снова тупик.

Мало того, начиная с некоего момента времени все уже были уверены, что собаковод просто выдумал спортсмена. И вдруг нашёлся ещё один свидетель, случайный прохожий, который видел того же человека, проходящего почти в том же месте. Почти там же – двумя домами далее по улице. Лица он также не разглядел. Второй свидетель с первым был незнаком, жил в другом районе, и подозревать его в обмане не нашлось никаких оснований.

Теперь ситуация выглядела исключительно комически. Был велосипедист, а потом куда-то пропал. Или нет, так не бывает! Свидетель всё выдумал! Хотя, впрочем, да, действительно, велосипедист был. И он правда бесследно пропал мистическим образом. Просто не там, где мы думали, а чуть дальше!

Подобного рода несуразностей произошло столько, что в какой-то момент все участники расследования сделались суеверными. Им начало казаться, что мир не просто несправедлив, а что он как-то рассудочно и целенаправленно несправедлив и злоумышляет против них лично: сперва коварно подманивает их лживыми посулами, а потом внезапно оставляет ни с чем. Таким же фантастическим способом, например, пассажир являлся на встречу с таксистами. В домах, к которым вызывались автомобили, он не жил. Людей, идущих к ним с ящиком или с коробками никто не видел. Подъезжающих машин – тоже. Как это вообще можно – идти с кучей коробок?

Сроки расследования продлили. Дело шло четыре месяца, и это было немного. Но следственная группа чувствовала себя вымотанной и уставшей. По совпадению или в силу какой-то закономерности, в сходную апатию начинали впадать и все те, кто живо интересовался версиями и имел доступ к фактам – непосредственное и опосредованное начальство, прокуратура. Ругать следователей постепенно почти перестали, так как видели проделанную ими большую и скрупулёзную работу. А новых версий всё равно никто придумать не мог.

Последней каплей, уничтожившей даже тень энтузиазма, стало неожиданное явление Словацкого и Недостойного. Оказывается, что примерно за полгода до зимних трагедий они совершенно бросили пить и поселились в соседней области, в коммуне таких же абстинентов. Вместе с прочими товарищами и товарками Словацкий и Недостойный трудились, зарабаты-

вая себе на хлеб. А иногда – бесплатно помогали живущим поблизости селянам, чем завоевали их искренние симпатии.

Свои паспорта они продали ещё в запойные времена. Кому – не помнят по причине сильного на тот момент опьянения. И селяне, и коммунары в один голос утверждали, что в последний год оба уважаемых члена сообщества никуда не отлучались – их видели каждый день. Кроме того, в коммуну Недостойный явился сильно отощавшим, с тех пор несколько отъелся, но прежних объёмов не достиг, а потому на роль тучного бомжа не подходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.